

Ван Кунь начал размышлять насчёт этого дела. И после ужина, Ван Кунь внезапно спросил: “Мастер, скажите мне пожалуйста. Как вы думаете, человеку нужно учиться, чтобы быть успешным?”

Фанчжэн часто размышлял над этим вопросом, когда он и сам, всё ещё был школьником. Ведь, он тоже был таким ребёнком, который не любил учиться. И только тогда, когда он стал Аббатом Монастыря Одного Пальца, он наконец-то осознал истинную цель обучения. Ну и поэтому, Фанчжэн распрямил спину, принял позу глубокоуважаемого человека и затем, он улыбнулся Ван Куню дружелюбной улыбкой: “Покровитель, этот Нищий Монах, в прошлом, тоже ходил в школу. И тогда, этот Нищий Монах, так же не наслаждался обучением. У него, в голове, постоянно витала такая вот мысль. Что дети, не должны сидеть взаперти, в маленьких классных комнатах. Ведь мир снаружи, был такой огромный, так почему бы человеку, не расправить крылья и не полететь?”

“Да, именно так.” — Поддержал его слова, Ван Кунь.

“И только позже, когда этот Нищий Монах стал Аббатом, он понял, что ему известно лишь несколько кусочков текста, из Буддийских священных писаний. И когда прихожане задавали мне вопросы, этот Нищий Монах не мог предоставить им ответы, которые бы основывались на священных писаниях. И вот тогда, этот Нищий Монах наконец-то понял, что такое «сожаление», о том, что ты не смог получить достаточно знаний, когда у тебя, для этого, была такая возможность.”

“Это... Мастер, вы намекаете на то, что человек, несмотря ни на что, должен продолжать учиться?” — Ван Кунь был слегка разочарован.

Однако же, Фанчжэн покачал головой.

“Мастер, тогда, что вы имели ввиду?”

Фанчжэн улыбнулся и ответил ему вопросом, на вопрос: “Скажи мне, вы хороший ученик?”

Ван Кунь подумал насчёт этого вопроса и затем, он покачал головой: “Нет. Ну, по крайней мере, мои родители, мои одноклассники и мои учителя, верят в то, что я был полностью бесполезен, когда дело доходило до обучения.”

Фанчжэн посмотрел на смирившийся взгляд, на лице Ван Куня и затем, он продолжил спрашивать: “Тогда, являетесь ли вы экспертом в баскетболе?”

И услышав этот вопрос, Ван Кунь тут же воспрял духом. Он задрал нос, и он начал выглядеть, как король баскетбольной площадки. И затем, он произнёс таким тоном, как если бы все

остальные игроки в баскетбол, были лишь пылью под его ногами: “Несомненно! В моей школе, никто не осмелится заявить, что он был первый в баскетболе, если я скажу, что я был вторым!” — И в тот момент, когда он это и произнёс, он тут же покраснел, поскольку Чэнь Вэй всегда бросал ему вызовы, за главенство школы, в баскетболе.

Фанчжэн продолжил спрашивать: “А как вы думаете, почему вы настолько хороши в баскетболе? И почему вы настолько сильно превосходите в этом, остальных учеников?”

Ван Куню даже не нужно было и думать над ответом на этот вопрос, и он тут же выпалил: “Ответ на это, очень прост. Я могу выдержать больше нагрузок, боли и страданий, чем остальные люди! У меня был такой период времени, когда я вообще не выпускал баскетбольный мяч из рук. Я каждый день тренировался. И я бросал баскетбольные мячи в корзину, с такой скоростью, которая превышала скорость остальных учеников, в бесчисленное количество раз. К тому же, я просмотрел огромное количество видео, с играми НБА. У меня есть все видео с хайлайтами (самый зрелищный момент), от экспертов НБА. У меня есть тренировочные курсы из всевозможных источников и из-за богатых родителей, у меня есть все нужные ресурсы, для тренировок. Я даже ходил на баскетбольные курсы для юношей...”

Ван Кунь, в течение получаса лепетал о том, сколько ему пришлось вложить усилий, денег и времени, в баскетбол. Он рассказывал о вложенном труде, о деньгах, о крови и поте. О том, что он трудился не покладая рук и о том, что ему приходилось переносить нереальные эмоциональные нагрузки. Фанчжэн улыбался, когда он смотрел на Ван Куня и с лёгкой улыбкой на лице, он начал говорить только тогда, когда Ван Кунь наконец-то закончил: “Тогда, такой вот вопрос. Покровитель, вы и вправду думаете о том, что обучение было абсолютно бесполезно?”

Ван Кунь был ошарашен, когда он посмотрел, прямо Фанчжэну в глаза. Он подумал о своих действиях и затем, он посмотрел на свои ладони. И затем, он смущённо почесал затылок: “Я понял. Обучение и вправду было полезно. Причём очень полезно. Однако же, я пошёл по ложному пути.”

Фанчжэн выставил ладонь перед собой и затем, он показал её Ван Куню: “Покровитель, прошу, посмотрите на мою ладонь. И теперь, ответьте мне на вопрос. Мои пальцы, они одинаковой длины?”

Ван Кунь покачал головой: “Мастер, некоторые ваши пальцы – длинные, когда остальные были короткими. Как они вообще могут быть одинаковой длины?”

“Тогда, одинаковые ли они в толщину?”

Ван Кунь в очередной раз покачал головой.

“Они используются для одних и тех же целей?”

Ван Кунь в третий раз покачал головой.

“Было бы нормально, если бы человек лишился одного из своих пальцев?”

Ван Кунь продолжил качать головой в стороны: “Мастер, прекратите надо мной измываться. Было бы невероятно странно и неудобно, потерять один из пальцев, не правда ли?”

Фанчжэн в удовлетворении кивнул: “Всё верно. Пальцы могут быть длинными и короткими, толстыми и худыми. Для них есть разные применения, и они, все, сильно отличаются друг от друга. И вы бы не хотели потерять, даже один из них. К тому же, вы не можете принижать значение, любого из ваших пальцев. Тоже самое и с людьми. При рождении, каждый человек отличается от всех остальных. У каждого человека есть свободная душа, независимый образ мышления и собственные предпочтения. Все люди имеют сильные и слабые стороны. И у каждого человека есть что-то, в чём он был хорош. Тоже самое касается и слабостей. И с незапамятных времён, люди расхваливали свои сильные стороны и прятали свои слабые. И таким образом, они показывали свою наибольшую ценность для общества. Поэтому, в этом мире нет такой штуки, как ложные пути. Есть мириады путей и тот путь, который вы и выберете, зависит лишь от вас. И откуда тот путь, по которому вы и шли, был выбран именно вами и откуда вы будете с упорством продолжать по нему идти, вы не почувствуете никакого сожаления, независимо от результата пути. Вот такой была полноценная жизнь. И у кого, в этом мире, было право утверждать о том, что та жизнь, которая вас удовлетворяла, была неправильной?”

Ван Кунь просто врос в пол, когда он это и услышал. И моментом спустя, он внезапно засмеялся, когда слёзы покатались вниз, у него по щекам. И затем, ярко выглядящий мальчонка, сел на стул и зарыдал. И когда Ван Кунь рыдал, он сказал: “Мастер, вы первый человек, который сказал мне об этом. Вы так же являетесь первым человеком, который принял меня таким, какой я есть. Вы просто не знаете о том, насколько хуёва мне в этой школе! Мои учителя думают обо мне, как о хулигане. А мои одноклассники считают меня негодяем. Родители моих одноклассников, думают, что я бандит. Мои родители думают, что я ублюдочный сын, который не может взять себя в руки... Блядь, разве я не могу просто любить баскетбол? Разве я не могу иметь хобби, в виде игры в баскетбол? Почему всё это ощущается так, как если бы я оскорблял весь мир, просто желая играть в баскетбол?”

После того, как Ван Кунь хорошенько выругался, он сбегал за банкой пива, и он начал жадно её поглощать.

И пока Фанчжэн его слушал, он молча смотрел на Ван Куня. Ведь всё что он мог сейчас сделать, это составить ему компанию.

Одинокий Волк посмотрел на этих двух людей и затем, он покачал головой. Нажравшись едой до отвала, он запрыгнул на диван и затем, он выбрал комфортную позицию для сна.

Ван Кунь прикончил банку пива, за пару глотков, перед тем как, успокоиться. После, он посмотрел прямо на Фанчжэна и спросил: “Мастер, а какой будет результат, если я продолжу

стоять на своём?”

“А чем вообще являлся результат?”

Ван Кунь был озадачен этим вопросом. Да, а что вообще являлось для него результатом? И после некоторых раздумий, он сказал: “Я хочу стать профессиональным игроком в баскетбол.”

Фанчжэн улыбнулся: “Ну, раз у вас появилась цель, то зачем спрашивать об этом, у этого Нищего Монаха?”

Ван Кунь в очередной раз был ошеломлён и затем, он засмеялся: “Да, у меня уже есть цель, которую я добьюсь в результате моих действий. И почему я должен спрашивать об этом, у вас? Почему я должен париться о том, что именно люди обо мне думали? Я это сделаю! Ха-ха-ха! Мастер, теперь я понимаю, почему ваша собака, настолько умна.”

На этот раз, настала очередь Фанчжэна быть ошеломлённым: “И почему же?”

“Потому что она следует за невероятно умным учителем!”

Фанчжэна тут же накрыл очередной приступ безмолвия. Подумать только, что теперь и к нему начали подлизываться. И хуже всего, было то, что он и реально был счастлив, получив подобную похвалу. И вправду, он деградировал к худшему...

Этой ночью, Ван Кунь явно был возбуждён. Он настаивал на общении с Фанчжэном и Фанчжэн, с горечью проболтал с ним, до самого рассвета, пока они оба не отправились ко сну, из-за усталости.

Наступивший с рассветом день, был воскресеньем. И он был выходным для Ван Куня. Поэтому, он встал рано утром, чтобы вымыться, чтобы приготовить завтрак, и чтобы убрать квартиру. Его усердие, напомнило Фанчжэну, его самого. Возможно, Ван Кунь и не был хорош в учении, но никто не может отрицать такого факта, что он был хорошим ребёнком! Характер человека не определялся результатами его обучения!

“Мастер, у нас сегодня будет баскетбольный матч, перед общежитием Яньчан. Вы пойдёте на него посмотреть?” — Спросил Ван Кунь во время еды.

“Мужчина из этого общежития, кажется, что не очень-то вам и рад.”

“Ну, позволят ли нам, там играть, или же нет, зависит лишь от удачи. Нас ведь один хрен, там не приветствуют, когда мы играем в баскетбол. Но, кое-чего я совершенно понять не могу. Баскетбольные площадки были построены для того, чтобы играть на них в баскетбол. Но, если мы не будем кричать, подбадривать и болеть – это, всё ещё, будет считаться баскетболом? Людям, что играют там в маджонг [1] на скамейках, было позволено орать и ругаться, но нам,

даже не позволяли играть там в баскетбол... В любом случае, мы уже к этому привыкли. Мы просто начнём использовать партизанскую тактику. Мы будем играть, пока у нас была такая возможность и мы будем расходиться тогда, когда нас начнут прогонять.” — Ван Кунь не принимал это дело, близко к сердцу.

Фанчжэн, так же, особо о нём и не парился, и он решил быть лишь сторонним наблюдателем. И до сего момента, он так и не понял, в чём заключалась его миссия! И он не хотел прожить всю жизнь, в доме Ван Куня.

[1] Маджонг или мацзян (кит. trad. 麻將, упр. 麻将, пиньинь: májiàng, палл.: мацзян) — китайская азартная игра с использованием игровых костей для четырёх игроков (каждый играет за себя). Широко распространена в Китае, Японии и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Игра ведётся костями, напоминающими костяшки домино, по правилам подобна покеру, требует от играющих таких качеств, как опыт, память и наблюдательность. В игре присутствует также случайный фактор, роль которого, в зависимости от используемых игровых правил, может быть как малой, так и решающей. Цель игры — набрать как можно большее количество очков, собрав наиболее ценную комбинацию из заданного количества костей.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/760328>